

Шэнь Чжу кивнул и сделал шаг, за ним следовали четверо малышей.

Би Юйсянь дернулся.

К счастью, кроме них, были парень с дредами и красивый юноша.

Чжоу Цзиньянь снова в Яньцзине, вдыхая запах бензина, настроение было совсем другим.

Малыш Таоте потянул его за край одежды:

— Брат?

Чжоу Цзиньянь мягко улыбнулся:

— Я в порядке, проблема не у нас, верно?

— Угу! — Малыш Таоте заулыбался.

Сели в лимузин, поехали в старое поместье семьи Би.

Старое поместье семьи Би — скорее небольшая усадьба, символ статуса в Яньцзине.

Малыш Писиу осмотрелся:

— Хм, холмик подходит для пикника.

Шэнь Чжу вдруг вспомнил и сказал:

— На горе Цюаньшань откроем улицу еды.

— Улицу еды? — Малыш Писиу моргнул, глаза загорелись:

— Точно, Бифан говорил, что давление большое.

— Тогда можно построить ночной рынок, сотрудники смогут гулять вечером.

Он словно увидел гору золота, глаза сияли.

Малыш Писиу потер подбородок, возбужденно сказал:

— Босс, постройте призрачный рынок! Это отличный способ поглотить рабочую силу...

Малыш Таоте промолчал.

Шэнь Чжу задумался, одобрительно погладил голову Писиу.

Улыбнувшись, большой босс кивнул:

— Можно.

Малыш Писиу потер лапки:

— Тогда я скажу Лили, как раз планируем новую землю, можно выделить кусок.

— Угу, — Шэнь Чжу доверительно кивнул:

— Сообщи в Ассоциацию даосов.

Малыш Писиу хихикнул:

— Они точно богаты.

Почесав лицо, он прикрыл рот:

— Тогда я велю сотрудникам горы Цюаньшань вынести ненужное...

Би Юйсянь промолчал.

Би Юйсянь был в замешательстве. Ему притвориться глухим или присоединиться?

— Брат, быстрее! — Хриплый голос брата приближался.

Парень 17-18 лет выбежал, глаза опухли как грецкие орехи:

— Брат! Наверх, малышка не идет...

Лицо Би Юйсяня изменилось, забыв об этикете, он метнулся на второй этаж как ветер:

— Малышка!

Парень бежал сзади, плача:

— Быстрее! Брат, быстрее!

Шэнь Чжу ускорил шаг.

Еще не войдя в комнату, услышал душераздирающий плач:

— Малышка! Папа вернулся... Ух...

— Брат, не трогай её, осторожнее, ты! — Второй молодой господин хотел остановить обезумевшего брата.

Комната была оформлена как нежная принцесса, маленькая резная мебель изящна, на кровати пестрые куклы.

Однако... продвинутые но холодные серебряные приборы грубо нарушали красоту.

Бледный ребенок, весь в трубках, обвитый мертвой ци.

У кровати стояли врачи с мрачными лицами.

Перед кроватью рыдающий мужчина и женщина поддерживали Би Юйсяня:

— Брат, муж, ты, ты успокойся...

В углу сидела уставшая старуха, губы дрожали, мутные глаза плакали.

Картинка застыла, теплое солнце словно побледнело.

— Извините, мы сделали все что могли, — вся комната была в хаосе, главный врач с трудом

выдавил фразу.

Би Юйсянь с красными глазами смотрел как на врага:

— Нет, моя дочь не должна умереть!

Он резко повернулся как гепард на Шэнь Чжу, как на спасительную соломинку.

Би Юйсянь:

— Господин Шэнь...

Простые три слова направили внимание всех на Шэнь Чжу.

Тихо плачущая старуха с грохотом уронила трость, удивленно:

— Это дух? Дух горы Цюаньшань?

Шэнь Чжу глубоко посмотрел на нее, подошел к кровати, отодвинул Би Юйсяня:

— Уступи, я посмотрю.

Полностью покорившись, Би Юйсянь не смел медлить, отступил на шаг.

— Моя дочь...

Шэнь Чжу взглянул на ребенка, поднял взгляд, встретился с душой в воздухе, косо посмотрел на жену Би Юйсяня.

Милый малыш, с ямочками при улыбке, правда похож на маму.

Би Юйсянь напрягся, следя за взглядом.

На кровати пусто, он старался открыть глаза, но ничего не видел.

Би Юйсянь догадался, хрипло спросил:

— Господин Шэнь, что вы смотрите...

— Милая, — Шэнь Чжу сказал:

— Все выйдите.

Врачи не могли спасти, стыдно оставаться в семье Би, они колебались, потом вздохнули и ушли.

Эх, грех.

Хорошая леди...

Когда все вышли, в комнате осталась семья Би, старуха дрожащим голосом сказала:

— Молю великого бессмертного спасти внучку.

Великий бессмертный? Шэнь Чжу приподнял бровь, он не бессмертный.

Старуха с лицом в слезах упрямо покачала головой:

— Я хочу поставить алтарь, молю великого спасти семью.

Маленький Белый тигр моргнул, с недоумением посмотрел, почесал нос: «Э».

20 лет назад, он и брат, кажется...

Видели эту женщину, но тогда старуха не была такой старой, время людей слишком коротко, миг — жизнь.

Но тогда его сознание только восстановилось, мозг был в хаосе, помнилось неясно.

Что делал брат?

Зная, что старуха говорит с ним, Маленький Белый тигр справедливо сказал:

— Мой брат сможет спасти — спасет.

Малыш Писиу удивленно посмотрел:

— Ты знаешь эту бабушку?

Маленький Белый тигр кратко объяснил.

Малыш Писиу глаза засияли, с ожиданием потер лапки:

— У тебя оказывается есть брат?

Маленький Белый тигр промолчал.

Писиу продолжил спрашивать:

— Где он?

Маленький Белый тигр промолчал. Плохое предчувствие.

Кормящий рыбок Байцзэ дернулся, почувствовал, беззвучно улыбнулся, хитрый Писиу.

20 лет назад?? Би Юйсянь был в шоке, он что-то услышал?!

Старуха сердито хлопнула его:

— Быстро встань на колени и поклонись!

Сила старухи была велика, Би Юйсянь пошатнулся.

Шэнь Чжу рассмеялся:

— Не надо.

Потянув в воздухе, засунул душу девочки в тело, наложил печать запирания души.

Би Юйсянь не понимал, но видел, как он схватил что-то и нажал на голову ребенка, невольно вдохнул.

Это душа?

Нет, не то, что он думал?

Шэнь Чжу указал на узор пламени на лбу ребенка:

— Ситуация плохая.

В старом доме семьи Би ветер завыл.

Би Юйсянь сжался:

— Господин Шэнь, какая плохая? Что с дочерью?

Бледный мужчина от ударов качался, губы синие, черные глаза смотрели на Шэнь Чжу.

В момент суда мозг был пуст, головокружение, пальцы на краю кровати побелели.

Шэнь Чжу бросил взгляд:

— Жизненная сила украдена.

— Что значит...

Би Юйсянь приоткрыл рот как рыба на суше, разум на грани.

Он держался, волей и любовью отца.

Шэнь Чжу подумал и сказал:

— Ей суждена эта беда, пройдет — долго проживет, все будет хорошо, не пройдет...

Он не сказал жестокие слова, но Би Юйсянь вдохнул как от грома, отступил на полшага.

Ноги ослабли, сила ушла, он рухнул на пол.

Отчаяние и боль в груди, Би Юйсянь медленно поднял голову, странная улыбка:

— Господин Шэнь, дочь не должна умереть.

— Дочь точно сможет, верно? — Слабая улыбка словно исчезнет с ветром.

Маленькая дуга использовала всю его силу.

Улыбка хуже плача.

Шэнь Чжу приподнял бровь, одной рукой поднял его:

— Стой, я не закончил.

Холодный пот на лбу, в мрачных глазах вспыхнул свет:

— Господин Шэнь...

— Господин Шэнь, говорите, я не вынесу такого.

Какой бы хороший характер, сейчас Би Юйсянь не мог сохранить спокойствие, глаза полны обиды.

Шэнь Чжу улыбнулся:

— Я говорил, дочь не должна умереть, ты не веришь.

Би Юйсянь промолчал.

Значит его вина? Дочь без жизненной силы лежит здесь, любой родитель не спокоен.

Шэнь Чжу ткнул в лоб:

— Успокоился?

Не успокоился, но жарко. Как будто влили железо.

Горит.

Би Юйсянь молчал, глаза на ребенке, закрыл глаза:

— Не обращайтесь на меня.

Пожалуйста, к сути! Ему все равно, он хочет знать про дочь.

Шэнь Чжу поднял полупрозрачную черную нить:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16899/1568491>